

— А ну-ка, давай и мы по чарочке! — весело воскликнул помощник генерала Ян Цзо, обращаясь к Вэй Ю.

Он откупорил висевшую на поясе флягу-тыкву, наполнил до краев две пиалы и протянул одну своему давнему соратнику. Вэй Ю, уже порядком захмелевший, не стал раздумывать: загреб чашу пудища-рукой и лихо, одним махом, опрокинул в себя содержимое.

Кто бы мог подумать, что прославленный Вэй Ю, про которого говорили, будто он способен перепить и самого бога вина, — человек, честно продержавшийся в седле и на пиру больше часа, — рухнет замертво от единственной чаши мягкой «Зеленой бамбуковой листвы»? Стоило бамбуковому вину коснуться его гортани, как он, без всякого предупреждения, повалился навзничь!

Грохот от падения его грузного тела был такой силы, что пыль взметнулась столбом, а бедное сердечко Ли Цюаня испуганно екнуло. Парень подскочил на месте, намереваясь броситься на помощь — уж не случилось ли чего дурного, ведь тотпил вино, точно бык воду на водопое.

Однако стоявший рядом Ян Цзо, по-прежнему невозмутимо сжимавший свою наполовину полную чашу, лишь примиряюще махнул свободному солдату:

— Не тревожься, он просто пьян.

— Пь... пьян? — Ли Цюань недоверчиво захлопал глазами. Чтобы так быстро свалиться? Неужто бывает?

Ян Цзо усмехнулся:

— Те, кто его знает, подтвердят: Вэй Ю и впрямь может выпить тысячу чаш, не моргнув и глазом. Но у него есть слабость — он, что называется, «от смеси падает».

Ли Цюань понимающе кивнул. Бывают же такие люди: чистый спирт им нипочем, а стоит смешать ячменную брагу с крепким гаоляном — и всё, пиши пропало. Глядя на начальника, который теперь раскинулся на земле, задрав физиономию к небу и оглашая окрестности молодецким храпом, Ли Цюань робко спросил:

— Господин помощник генерала, мы так его и оставим?

Всё-таки одно слово этого человека — и задница Ли Цюаня могла вмиг разлететься на две половинки. Ян Цзо мельком взглянул на парня и негромко рассмеялся:

— Ничего страшного. Он такой человек — если среди ночи его прикрыть хоть тонким лоскутом, он тут же взмокнет от жары и проснется. Пусть так полежит, ему только на пользу.

— Ох, ну раз так... — Ли Цюань с облегчением выдохнул. Раз сам Ян Цзо велел, значит, и его хата с краю.

Только он собрался расслабиться, как перед глазами внезапно потемнело. Ли Цюань вскинул голову и похолодел: помощник генерала, облаченный в свои сияющие лазурные доспехи, склонился над ним и принялся медленно доливать вино прямо в его чашу.

Ли Цюань вздрогнул. Он вцепился в пиалу обеими руками, не зная, то ли принять подношение, то ли отступить, и затараторил:

— Ой-ой-ой, господин Ян, что же вы делаете? Мне, недостойному, такая честь не по чину!

Но Ян Цзо, словно не слыша, продолжал лить вино, пока оно не задрожало у самых краев. Лишь тогда он убрал флягу.

— Не чинись. Мы все служим под началом Генерала, и в этом лагере нет места пустой спеси.

Ли Цюань замер. За долгие годы службы он впервые слышал нечто подобное. Глядя на мягкую, едва заметную улыбку Яна, он почувствовал, как в груди разливается тепло. Чтобы не расплескать это редкое чувство признательности, он поднес чашу к губам и одним махом осушил обжигающее горло зелье.

Ян Цзо, увидев это, тут же наполнил чашу снова, сам при этом не пригубив ни капли.

Ли Цюань огляделся: кто ушел, кто впал в беспамятство. В здравом уме остались только он да помощник генерала. Решив не обижать высокого гостя отказом, парень, несмотря на уже пылающие щеки, вновь опорожнил чашу до дна.

В тот же миг легкий хмель обернулся беспробудной пьянью. Ли Цюань больше не мог удержать чашу в руках; он неловко повалился вперед, уткнувшись лицом в землю прямо у ног Яна.

Сквозь мутную пелену, застилавшую взор, он с трудом различал очертания окружающего мира. Ему почудилось, что вечно улыбчивый и кроткий Ян Цзо вдруг переменялся в лице. Он перестал улыбаться, и теперь он сверху вниз смотрел на солдата ледяным взглядом.

В этом человеке, лишенном неземной красоты Генерала или могучей стати Вэй Ю, — в этом ничем не примечательном Ян Цзо, который в толпе бы вмиг затерялся, — вдруг пробудилась такая подавляющая сила, что она, точно острая стрела, прошла Ли Цюаню душу.

— Ли Цюань, уроженец деревни Гума префектуры Ичжоу. Сирота с малых лет, рос вместе с младшей сестрой, в которой души не чаешь... — заговорил Ян, и его голос звучал холодно. — Скажи-ка мне, если кто-нибудь завтра приставит нож к горлу твоей сестренки, предашь ли ты Генерала?

Лицо парня, распластанного у его ног, мгновенно побелело. Он в ужасе уставился на Ян Цзо, не веря своим ушам. В его глазах этот человек, всегда мягкий и вежливый, сейчас превратился в холодного судью из палат Яньло-вана, держащего в руках кисть судьбы.

Ли Цюаня била крупная дрожь. Холодный ночной ветер, казалось, задувал прямо под одежду. Хмель превратил его тело в кусок ваты, мысли путались, он не мог даже пошевелиться. Спустя вечность Ли Цюань сглотнул вязкую слюну и выдавил:

— Господин помощник генерала... я... я не лазутчик! Моя сестра в деревне, с ней всё ладно! Я... я просто хотел заработать ей на приданое! Вы что же... допрашиваете меня?

Ян Цзо, заметив его смятение, отступил на пару шагов и присел на корточки. В его голосе проскользнуло любопытство:

— Тебе нужны деньги?

Ли Цюань горько усмехнулся:

— Господин Ян, вы спрашиваете это у того, кто в жизни не видел серебряного слитка, кроме медных грошей?

Видимо, осознав нелепость своего вопроса, Ян Цзо чуть смягчился. Глядя на дрожащего солдата, который из последних сил пытался не заснуть, он спросил снова:

— Ли Цюань, а знаешь ли ты, ради чего ведется эта война?

Дух вина кружил голову, Ли Цюань отчаянно боролся со сном. Жар в теле туманил рассудок. Не в силах придумать хоть сколь-нибудь складную ложь, он ответил честно:

— Слышал... Слышал, будто западные варвары нарушили договор и захватили приграничный городок, вот Его Величество и послал Генерала прогнать врагов.

Видя, что Ян оставался непроницаем, Ли Цюань едва не расплакался:

— Господин Ян, я всего лишь слышал, что в армии усмирения дальних земель платят больше, вот и попросил главнокомандующего Цзяна замолвить за меня словечко! Клянусь, я не шпион!

Но Ян Цзо промолчал. Спустя мгновение он задал другой вопрос:

— И что же ты думаешь о нашей армии?

— Хорошая! Очень хорошая! — Ли Цюань попытался приподняться, чтобы кивнуть, но бессильно ткнулся носом в пыль. Повозившись в грязи, точно червяк, он выдохнул: — Десятник Чжао... и... и Генерал... Они ко мне со всей душой...

Только тогда Ян Цзо едва заметно улыбнулся.

— Генерал... он и впрямь человек добрый, — проговорил он, не сводя с парня глаз.

\*\*\*

Ли Цюань внезапно увидел всё яснее. При упоминании Генерала усталость на миг отступила, и парень уставился на собеседника.

Ян Цзо негромко рассмеялся:

— Ха-ха... Знаешь, в глазах Генерала всё в этом мире делится лишь на две части.

Он выдержал паузу, убедившись, что Ли Цюань внимательно слушает.

— Первое — то, что полезно. Второе — то, что бесполезно.

—...

— Генерал не смотрит на чины. Вэй Ю когда-то был простым слугой в его доме, его даже в залу не пускали. Но Генерал возвысил его, и теперь он — прославленный военачальник. А я... — Ян Цзо снова взглянул на Ли Цюаня. — Если бы не Генерал, не было бы сегодня никакого Ян Цзо. Наши имена даны нам Генералом, а значит, и наши жизни принадлежат ему.

Ян Цзо вздохнул, и в его голосе прозвучало искреннее недоумение:

— Только вот одного я не пойму, Ли Цюань. Что он в тебе нашел?

Он высокомерно вскинул подбородок, и в его взгляде теперь читалось неприкрытое пренебрежение:

— Если говорить о постельных утехах — тебе далеко до юнцов из шатра военного советника Фана. Если о защите — ты и в подметки не годишься десятнику Чжао.

Ян Цзо покачал головой:

— Зачем же он выбрал именно тебя? Неужто он не понимает, что военные тайны в его шатре стоят тысячи золотых? Что за них мы с тобой головы сложим? Ли Цюань, признайся — ты ведь умеешь читать?

Парень лежал в пыли, его смуглое лицо стало багровым. Он широко раскрыл глаза, плотно сжал губы, и в его взгляде, застланном кровавой сеткой лопнувших сосудов, проступило упрямство.

Ян Цзо с удивлением увидел, как этот ничтожный солдат, собрав последние силы, пополз к нему по земле. Наконец он дотянулся до его ноги и мертвой хваткой вцепился в край доспеха.

— Господин Ян... — от натуги на лбу солдата вздулись вены, а голос, казалось, прорывался из самой глубины груди. — Господин Ян... Ли Цюань клянется... вовек не предать Генерала!

—...

— А коли нарушу клятву — пусть плоть мою рвут на куски, пусть казнят тысячью ножей, и пусть не будет мне упокоения ни в этой жизни, ни в вечности!

Закончив, он бессильно уронил голову. Хмель от старого вина взял свое — парень провалился в беспомыслие.

Ян Цзо застыл, ошарашенно открыв рот.

— И зачем было так люто клясться? — пробормотал он над спящим солдатом. — Всего лишь проверка, а я теперь вроде как и виноват остался...

Всего лишь проверка. Проверить его прошлое, его мотивы, саму его суть. Ли Цюань появился слишком вовремя, слишком удачно, и в эти смутные времена нельзя было не задаться вопросом — кто он?

Но полезен он или бесполезен? Пожалуй, это решать только самому Генералу.

Ян Цзо глубоко вздохнул и поднял взор к ночному небу. Луна висела низко, заливая мир холодным серебряным светом, точно призрачная вуаль, скрадывающая суровость западных земель.

И среди этой сияющей дымки, словно из самого лунного света, соткалась фигура в белом. Казалось, сама Чанъэ спустилась на грешную землю — алебастровая кожа, лик прекрасный, точно цветок лотоса.

Он чуть вскинул голову, и каскад иссиня-черных волос взметнулся на ветру, окутывая его

тонкий стан. Он плотно сжал губы, а в темных, глубоких глазах отражалось алое пятнышко между бровей, придавая облику пугающее, демоническое очарование.

Он приблизился бесшумно, будто скользя по лунным лучам. Он остановился подле Ян Цзо и опустил взгляд на спящего солдата. Он оставался непроницаемым.

Ян Цзо, подражая повадкам Ли Цюаня, глуповато почесал затылок и криво усмехнулся:

— Генерал, вы здесь?

Красавец, подобный изваянию из тончайшего нефрита, одарил его холодным взглядом. Он шагнул вперед и присел. Схватив Ли Цюаня за запястье, он одним резким движением вскинул его на плечо — головой вниз, задом к небу.

Видимо, такое положение пришлось парню не по нутру. Даже во сне он задергался, точно вьюн, и принялся нечленораздельно бормотать что-то жалобное.

Обычно нетерпимый к любым помехам, Генерал лишь нахмурился. Он придерживал извивающееся тело Ли Цюаня обеими руками, не выказывая ни капли желания швырнуть его на землю. Лишь когда тот заерзал совсем уж неистово, едва не соскользнув, Генерал крепко перехватил его за колено и пару раз звучно шлепнул ладонью по его заднице — в качестве назидания.

Увы, если обычно этот прием работал безотказно, то сейчас толку от него было мало.

Ян Цзо смотрел, как их вечно холодный военачальник слегка покраснел — то ли от усилий, то ли от неловкости. В этом свете он был похож на юную деву, прихорашивающуюся перед зеркалом. Помощник генерала лишь вздохнул, дивясь своей удаче: сегодня он был единственным, кому довелось узреть подобную красоту.

<http://bllate.org/book/17414/1657224>